

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

Адреса опыта

Рабочий день директора Россонского молочного завода Василия Остроушко часто начинается в поле, на ферме. Там, где зарождаются знакомые из детства сказочные молочные реки в кисельных берегах.

Такого, это, депутата областной Думы, туда прежняя председательская, кохозная привычка? Не только. Жизнь подбрасывает непростые задачки. Остроушко еще за школьный патрон получила необычное прозвище «математик». И поскольку мыслы вычислительными категориями — ищет верную формулу для решения проблемы.

Итак, дано... Буренка, за которой ухаживал, как положено, и она сполна воззрала за труды парного молоком. Настроенный, кстати, на наших целебных степных травах. Нес зря в крестьянской семье ее называли ласково: «корицца ты наша». А еще — спасительница — добавляют в тяжелые времена. Нынче нас в который раз испытывают дни роковые. И так случается, что сельскому жителю порой непод силы держать корову. Бодрая она чаще лишь на приманочных базарных картинах. Тощую гонит ее на скотобойни крестьянами от нудки.

Это не просто слова. Факт. За четыре месяца текущего года наша область потеряла 43,4 тысячи голов крупного рогатого скота. Есть немало хозяйств, в которых полностью «вырублены» молочные стада.

Но есть еще живые фермы. Это тоже факт. Есть завод, который без молока ничто. Пустынных цеха оглушительно тихи. Под крышей не линии — агрегаты, а скопище железоз. Василий Иванович картина знакома до боли сердечной. Ее он почтительно вспоминает, когда согласился из села прийти на заводскую проходную. Покинул собственническим отложением и работающее как надежные часы хозяйство, а попал в «мертвое царство». Тут впервые и услышал, в какой стороне своей груди «мотор».

В деловых разговорах, в собственных размышлении были выношены, выстраивались формулы: корова плюс завод. Работать нужно в одной упряжке. Вот на сегодня самая надежная путь вызволения из разрухи села, а значит — путь громко сказано, но верно — Отечества.

Невостребованные «деньги для Марии»

В первые месяцы работы в новой должности, а принял Остроушко дирекцию на исходе 97-го года, он сразу попытался на прямые связи «ферма — завод».

Тогдашний председатель сельхозтоварищества в селе Терновка был начинаяющим, охотно согласился с предложением Остроушки. А Василий Иванович выбрал хуторскую Лошинскую ферму не случайно. В здешнем хозяйстве в молодые годы работал инженером, партнером. Сам завозил сюда из Подмосковья племенные молочные теленок. Хорошо знал людей и надеялся, что они, как когда-то, поймут его, поддержат.

Встречи и беседы с долярами, специалистами складывались доверительными. Заводские экономисты подготовили расчеты. Все выглядело логично. Из-за долгов банковских счета хозяйство заблокировало. Животноводы не получают «живых» зарплат. Но можно ее им на заработки и деньги начислять молоком. Отпускают молоко условно. В общей колхозной цистерне это поступало бы на первом этапе с пафосом и ведомостью. Каждая долярка, как бы пропадала принятой ее молоко заводу. От

Вести из провинции
КАНДАЦЫ,
ШВЕДЫ, ПОЛЯКИ
НА НАШЕМ ПОЛЕ

Иностранцы своей техникой теснят отечественного производителя. В колхозе имени Ильича Калязьевского района нынешние коровы канадской скотины. Корова в сразу уходит в производство, обеспечивается им точный высев, почва прикатывается. На ферме испытываются шведские доильные аппараты — полностью выдавливается молоко, механизмы, как теменок, «матку со соком». В «Родине» Россонского района тоже довольно польские сельхозмашины.

СВЕТ КРАСНОЙ
ЗВЕЗДЫ

Был ранен фронтовик Иван Антонович Северин, лежачий по госпитализации. Поэтому ему и срочно и не вручали орден Красной Звезды. Годы и годы спустя на фронтовика, живущего в селе Екатериновка Романовского района, Медаль «За отвагу» вручена еще одному россошанцу — участнику Великой Отечественной войны Александру Ивановичу Фомичеву.

ЯДАМИ
СДОБРИЛИ УЛИЦУ

Санитарную службу срочно вызвали жители улицы Пугачева и Разина в районе Ольховатки. Ядами — ядами! — «Детский» ядовитой жидкости в один миг свалили пакеты «бананда» — чехоленые и разорванные, возможно, ребяти уже боялись, — «сдабрили» улицу. Хозяина яда с пророченным сроком хранения установить не удалось.

ПОДРУЖИЛИСЬ
ШКОЛЬНИКИ
С ЛЕТЧИКАМИ

Со школьным посыпком воевавшим в Чечне залезла тесная дружба ребят из села Юдино Подгоренского района и летчиков Воронежского бомбардировочного авиацполка. Зимой автостопом гостили у школьников, а теперь все учащиеся побывали в воинской части. Им позвонили по телефону штурвалом пилота, с восторгом глядя на прыжки паращитистов.

Петр ЧАЛЫЙ.

БОДРАЯ КОРОВА
ПЛЮС ДОБРЫЙ ЗАВОД

предприятия она получила бы за продукцию свои кровные рубли.

Смысла всем этой затрат? Чем больше долярка донела молока, тем выше складывалась у нее «молочная» зарплата. Завод без проволочек превращал бы ее в денежную. Выгодно и хозяйству — принадлежащему ему частично предприятию отоваривалось бы горючими, запасными частями к технике и так далее. А себя молочник обеспечивал работой.

Думалось в считанные месяцы сдвигнуть с мертвый точки застывших машины.

Замышлялось складно, да не вышло ладно. На районном совещании слово взял председатель, с мнением которого все считались. Он-то и заявил буквально следующее: Остроушко устраивает раздрей на селе, ставит лбами животноводов и полеводов, а синяки-шишки достанутся председателю. Как это так — долярка получает зарплату от завода. А кто заплатит трактористу?

— Давайте вместе подумаем, — пытался объясняться Василий Иванович. — А для начала молоко попытаемся сделать прибыльным.

Работы не мы

Депутатские дороги завели Остроушко в райцентровое предместье Ольховатки на Саловку. На исходе летнего дня дяди ждали, когда с пастища пригонят стадо. Они-то и рассказали, что ферма была лучше не только в колхозе «Первое мая», но и в районе. Удо небывалые в сравнении с нынешними — пять тысяч килограммов молока в год от буренки. Теперь же полторы тысячи еле-еле сливали в цистерну.

— Коровы те же. Их бы накормить как следует. А чем? Зеленым подкормки нет. На пастищах в пыли горькая польня. Начальство колхозное не является. Две фермы оставались в хозяйстве, а навесить их, разобраться — все им не хватило. Зарплату пятый год не платят.

У одной из собеседниц 20 тысяч рублей скопилось на ведомости. У заведующего Виктора Дубинина — 50 тысяч.

— Богачи, а одежду ни си, ни детям купить ни за что.

Вопрос депутату поставил прямо: раз приехал, член помочь?

Рассказал: выходит есть. Молочный завод может взять ферму в аренду. Примерный договор разработан: «Обеспечиваемые кормами, необходимым инвентарем, платят зарплаты». Вы надавите прежде пять тысяч килограммов молока от коровы. Работаем в едином зоотехническом «котле». Прибыль делим по итогам года за вычетом затрат. Прибыль будет.

Уговаривайте руководителя, как я вам будем работать заводом».

— Согласны. Хоть сейчас подпишем договор, — ответил Дуббинин, заведующий фермой.

Узнав об этой встрече, зоотехники заявили, что лучше вырежут всех коров, чем пойдет в такое «рабство». Его поддержал и председатель. Позже хозяйство-таки «раздербанило» до канцера и

запросится в аренду к дяденькам из стодолинского далека.

Совсем иначе разговор у депутата сложился в госпредприятии «Дроздовское». Долярки скоже жаловались: зарплаты не получают, надони низкие — зимой трава не растет.

Остроушко допытывался, что нужно, чтобы уже завтра надони увеличить вдвое? Корова. Пообщал, что завод поможет купить силос, комбикорм. Заметил: это ведь мало. Пощада открытия бесседы о наведении порядка на фермах, о трудовой и технологической дисциплине, о растениеводстве. Обсуждали даже кажущиеся мелочи — как выгонять коров из зимнего сарая на прогулку.

«У вас ведь рядом есть немало хозяйств, которые спасают коровы. Молоко прибыльно, долярки неплохо зарабатывают, всегда есть деньги на текущие расходы — на горючее, электричество».

Подвел чету директор предпринятия Евгений Городнянский: «Поддергиваю прямые связи животноводов с заводом.

Выручка от молока пойдет в первую очередь на зарплату доляркам. От вас требуется одно — получить больше продукции». Женщины согласились с ним.

Ушел через две три недели «Дроздовское» в районной сводке с нижней строки шагнуло вверх. Как в том же ольховатском «Большевике», «задоржившем» с заводом, прибавилось молоко в подгоренском «Опите», в кантемировской Куликовке, и, конечно, во многих хозяйствах России. Все враз не стали лузющими. Сельскому человеку хорошо известно: высокодоходное стадо растят годами.

— Главное — спасали коров. А со стадом уже можно работать. Фермы цели. Кадры не растеряли. В чём немалая заслуга молочного завода, самого Остроушки.

— Это мнение свидетель человека Александра Редокашиной, главы зоотехнической службы в Россонском районе, опытнейшего специалиста.

Молочные берега

Все возвращается на круги своя. Три года спустя после несчастившегося сотрудничества животноводы-половеды «Терпсихоры» в полном составе запросились в нем заводу. Напомним, Остроушко здесь был «кирпичом» молочного завода. Хоть в хозяйстве сменился председатель, осталась она «зеленая». Прошлой осенью оказались разбитого корыта. Поле не вспахали. Синяки-траншеи пусты. Коров впору на мясокомбинат везти — сутками наценок в три килограмма. В бояхах, как в шахках, а о зарплате уже и разговоров не вели.

Владимир Гринев, глава Россонской районной администрации, настоял, чтобы у него одна ферма, а хозяйство целиком бралась спасать молочный завод.

— Быть тебе, Василий Иванович, первоходцем, — сказал Владимир Михайлович.

Уговорившие руководителя, как я вам будем работать заводом».

— Согласны. Хоть сейчас подпишем договор, — ответил Дуббинин, заведующий фермой.

Узнав об этой встрече, зоотехники заявили, что лучше вырежут всех коров, чем пойдет в такое «рабство». Его поддержал и председатель. Позже хозяйство-таки «раздербанило» до канцера и

запросится в аренду к дяденькам из стодолинского далека.

— Разговор шел жесткий, — вспоминает Остроушко. — Предлагают: раз в закромах вместо зерна патутина, то первым делом наводим порядок в животноводстве. От ферм сразу можем получить отдачу. Мы обеспечиваем кормами по полному расценкам, вы рассчитываетесь молоком. Но козыми надоями, удоем — как в мае. Зарплату выдаем без задержки по результату. Стадо в хозяйстве не запущенное. Работать с ним можно, долярки и зоотехники это знают. Невозможного не требую. Нужно лишь навести порядок: корма — корове, молоко — в

животноводству. А профессии долярки вновь возвращаются к прежнему уважению. Высоки надони у Валентины Козловой, Кристины Гайдаку, Антонины Прайдиевой и их подруг. По труду — почет и зарплата. Всё 4 — 4,5 тонны молока.

Но козыми надоями, удоем — как в мае. Зарплату выдаем без задержки по результату. Стадо в хозяйстве не запущенное. Работать с ним можно, долярки и зоотехники это знают. Невозможного не требую. Нужно лишь навести порядок: корма — корове, молоко — в

животноводству. А профессии долярки вновь возвращаются к прежнему уважению. Высоки надони у Валентины Козловой, Кристины Гайдаку, Антонины Прайдиевой и их подруг. По труду — почет и зарплата. Всё 4 — 4,5 тонны молока.

Но козыми надоями, удоем — как в мае. Зарплату выдаем без задержки по результату. Стадо в хозяйстве не запущенное. Работать с ним можно, долярки и зоотехники это знают. Невозможного не требую. Нужно лишь навести порядок: корма — корове, молоко — в

животноводству. А профессии долярки вновь возвращаются к прежнему уважению. Высоки надони у Валентины Козловой, Кристины Гайдаку, Антонины Прайдиевой и их подруг. По труду — почет и зарплата. Всё 4 — 4,5 тонны молока.

Но козыми надоями, удоем — как в мае. Зарплату выдаем без задержки по результату. Стадо в хозяйстве не запущенное. Работать с ним можно, долярки и зоотехники это знают. Невозможного не требую. Нужно лишь навести порядок: корма — корове, молоко — в

животноводству. А профессии долярки вновь возвращаются к прежнему уважению. Высоки надони у Валентины Козловой, Кристины Гайдаку, Антонины Прайдиевой и их подруг. По труду — почет и зарплата. Всё 4 — 4,5 тонны молока.

Но козыми надоями, удоем — как в мае. Зарплату выдаем без задержки по результату. Стадо в хозяйстве не запущенное. Работать с ним можно, долярки и зоотехники это знают. Невозможного не требую. Нужно лишь навести порядок: корма — корове, молоко — в

животноводству. А профессии долярки вновь возвращаются к прежнему уважению. Высоки надони у Валентины Козловой, Кристины Гайдаку, Антонины Прайдиевой и их подруг. По труду — почет и зарплата. Всё 4 — 4,5 тонны молока.

Но козыми надоями, удоем — как в мае. Зарплату выдаем без задержки по результату. Стадо в хозяйстве не запущенное. Работать с ним можно, долярки и зоотехники это знают. Невозможного не требую. Нужно лишь навести порядок: корма — корове, молоко — в

животноводству. А профессии долярки вновь возвращаются к прежнему уважению. Высоки надони у Валентины Козловой, Кристины Гайдаку, Антонины Прайдиевой и их подруг. По труду — почет и зарплата. Всё 4 — 4,5 тонны молока.

Но козыми надоями, удоем — как в мае. Зарплату выдаем без задержки по результату. Стадо в хозяйстве не запущенное. Работать с ним можно, долярки и зоотехники это знают. Невозможного не требую. Нужно лишь навести порядок: корма — корове, молоко — в

животноводству. А профессии долярки вновь возвращаются к прежнему уважению. Высоки надони у Валентины Козловой, Кристины Гайдаку, Антонины Прайдиевой и их подруг. По труду — почет и зарплата. Всё 4 — 4,5 тонны молока.

Но козыми надоями, удоем — как в мае. Зарплату выдаем без задержки по результату. Стадо в хозяйстве не запущенное. Работать с ним можно, долярки и зоотехники это знают. Невозможного не требую. Нужно лишь навести порядок: корма — корове, молоко — в

животноводству. А профессии долярки вновь возвращаются к прежнему уважению. Высоки надони у Валентины Козловой, Кристины Гайдаку, Антонины Прайдиевой и их подруг. По труду — почет и зарплата. Всё 4 — 4,5 тонны молока.

Но козыми надоями, удоем — как в мае. Зарплату выдаем без задержки по результату. Стадо в хозяйстве не запущенное. Работать с ним можно, долярки и зоотехники это знают. Невозможного не требую. Нужно лишь навести порядок: корма — корове, молоко — в

животноводству. А профессии долярки вновь возвращаются к прежнему уважению. Высоки надони у Валентины Козловой, Кристины Гайдаку, Антонины Прайдиевой и их подруг. По труду — почет и зарплата. Всё 4 — 4,5 тонны молока.

Но козыми надоями, удоем — как в мае. Зарплату выдаем без задержки по результату. Стадо в хозяйстве не запущенное. Работать с ним можно, долярки и зоотехники это знают. Невозможного не требую. Нужно лишь навести порядок: корма — корове, молоко — в

животноводству. А профессии долярки вновь возвращаются к прежнему уважению. Высоки надони у Валентины Козловой, Кристины Гайдаку, Антонины Прайдиевой и их подруг. По труду — почет и зарплата. Всё 4 — 4,5 тонны молока.

Но козыми надоями, удоем — как в мае. Зарплату выдаем без задержки по результату. Стадо в хозяйстве не запущенное. Работать с ним можно, долярки и зоотехники это знают. Невозможного не требую. Нужно лишь навести порядок: корма — корове, молоко — в

животноводству. А профессии долярки вновь возвращаются к прежнему уважению. Высоки надони у Валентины Козловой, Кристины Гайдаку, Антонины Прайдиевой и их подруг. По труду — почет и зарплата. Всё 4 — 4,5 тонны молока.

Но козыми надоями, удоем — как в мае. Зарплату выдаем без задержки по результату. Стадо в хозяйстве не запущенное. Работать с ним можно, долярки и зоотехники это знают. Невозможного не требую. Нужно лишь навести порядок: корма — корове, молоко — в

животноводству. А профессии долярки вновь возвращаются к прежнему уважению. Высоки надони у Валентины Козловой, Кристины Гайдаку, Антонины Прайдиевой и их подруг. По труду — почет и зарплата. Всё 4 — 4,5 тонны молока.

Но козыми надоями, удоем — как в мае. Зарплату выдаем без задержки по результату. Стадо в хозяйстве не запущенное. Работать с ним можно, долярки и зоотехники это знают. Невозможного не требую. Нужно лишь навести порядок: корма — корове, молоко — в

животноводству. А профессии долярки вновь возвращаются к прежнему уважению. Высоки надони у Валентины Козловой, Кристины Гайдаку, Антонины Прайдиевой и их подруг. По труду — почет и зарплата. Всё 4 — 4,5 тонны молока.

Но козыми надоями, удоем — как в мае. Зарплату выдаем без задержки по результату. Стадо в хозяйстве не запущенное. Работать с ним можно, долярки и зоотехники это знают. Невозможного не требую. Нужно лишь навести порядок: корма — корове, молоко — в

животноводству. А профессии долярки вновь возвращаются к прежнему уважению. Высоки надони у Валентины Козловой, Кристины Гайдаку, Антонины Прайдиевой и их подруг. По труду — почет и зарплата. Всё 4 — 4,5 тонны молока.

Но козыми надоями, удоем — как в мае. Зарплату выдаем без задержки по результату. Стадо в хозяйстве не запущенное. Работать с ним можно, долярки и зоотехники это знают. Невозможного не требую. Нужно лишь навести порядок: корма — корове, молоко — в

животноводству. А профессии долярки вновь возвращаются к прежнему уважению. Высоки надони у Валентины Козловой, Кристины Гайдаку, Антонины Прайдиевой и их подруг. По труду — почет и зарплата. Всё 4 — 4,5 тонны молока.

Но козыми надоями, удоем — как в мае. Зарплату выдаем без задержки по результату. Стадо в хозяйстве не запущенное. Работать с ним можно, долярки и зоотехники это знают. Невозможного не требую. Нужно лишь навести порядок: корма — корове, молоко — в

животноводству. А профессии долярки вновь возвращаются к прежнему уважению. Высоки надони у Валентины Козловой, Кристины Гайдаку, Антонины Прайдиевой и их подруг. По труду — почет и зарплата. Всё 4 — 4,5 тонны молока.

Но козыми надоями, удоем — как в мае. Зарплату выдаем без задержки по результату. Стадо в хозяйстве не запущенное. Работать с ним можно, долярки и зоотехники это знают. Невозможного не требую. Нужно лишь навести порядок: корма — корове, молоко — в

животноводству. А профессии долярки вновь возвращаются к прежнему уважению. Высоки надони у Валентины Козловой, Кристины Гайдаку, Антонины Прайдиевой и их подруг. По труду — почет и зарплата. Всё 4 — 4,5 тонны молока.

Но козыми надоями, удоем — как в мае. Зарплату выдаем без задержки по результату. Стадо в хозяйстве не запущенное. Работать с ним можно, долярки и зоотехники это знают. Невозможного не требую. Нужно лишь навести порядок: корма — корове, молоко — в

животноводству. А профессии долярки вновь возвращаются к прежнему уважению. Высоки

Резонанс

ГОРЬКАЯ ДОЛЯ МОЕЙ СЕМЬИ

С большим вниманием, можно сказать, с сердечной болью прочитал я в «Коммуне» сообщение о том, как агининским строителем-художником памятник своим землякам — жертвам политических преследований (годовало от 12 лет), и письмо К.Б.Белькова (номинально от 25 лет), выразившего обоснованное предположение, что останки расстрелянных в боровской тюрьме «врагов народов» вывезли в болота.

Вопрос, где покоятся или доказывают кости невинно убиенных в те черные годы массовых репрессий, меня беспокоит давно. Дело в том, что в 1929 году наша семья подверглась репрессии. Сначала наложили непосильные и потешные наказания на нас. Из добровольного изгнания, из-за чего мы высыпали: ее отдали нашим родителям сидя — членам комитета бедноты, а нас поселили в их развалюхе. Мне было семь лет, когда приехали за родителями и нами, ребятишками (нас было шестеро). Разрешили взять с собой лишь чашки да ложки. Из одежды и тапочек — что успели надеть на себя.

В зал ожидания на железнодорожном вокзале в Боровске нас натолкали стулья, что пристесь было невозможно. Так и винокурены были терпеть время стоя.

- За что?! За что?! — вопрошали насущная моя.

Это было в Сурак прохладный, бездождливый и лодыри, — отвечал отец, и его сильные рабочие руки дрожали.

Из разговоров взрослых я знал, что на боровской земле действуют, ведут суд и расправу некие страшные «комедибы», которые состоят из таких, как этот Сурак и им подобных. Когда-то я, из этих группировок из-за болезни мозга костей, пронзил пронизаром не покрывающиеся Сурук сплошь: «Мужик ты здоровый, крепкий, чего ты шастаешь по полям с ружьемом, лучше бы пахал и засевал эти поля. Куда бы больше полыбы было...» Вот Сурак и взъерошил на азот, вот и подсунул его финифтью, и вспыхнули страшные репрессии. Так запросто начались человеческие судьбы.

Ноиню нас погрузили в колодные, забитые снегом телячные вагоны. Наглухо заколотили двери и помчали в неизвестность.

Через неделю нас выбрасывали на тавежную станцию Мураши, а затем погнали пешим строем сквозь сугубы и выгоны в глубь замороженной тайги.

- Вот там место, — сказали

Предложение
ПАМЯТНИК ВОИНАМ

Недавно в газете «Коммуне» была опубликована интересная статья о Россонской-Острогожской операции в годы Великой Отечественной войны. Не стану повторять ее содержание, поддержав идею увековечения памяти героев, сражавшихся на воронежской земле. Это предложение заслуживает внимания.

Вопрос состоит в том, как найти средства для памятника. При желании это можно сделать с минимальными затратами. В самом Острогожске, в Тихой Сосне, недалеко от моста, со временем увяз танк, с башней которого местные рыбаки ловят рыбу. Его можно вытащить из воды и поставить на постамент на городской площади. Кроме того, можно доставить из Тихой Сосны еще один танк, который находится в селе Новая Мельница. Если же он окажется лишним для города, то его можно передать Ростову или поставить в краеведческом музее.

В Россонской-Острогожской операции принимали участие и военные летчики, которых можно отметить постановкой на высокий постамент. Их имена и звания на памятнике этого истребителя из Сторожевого, скрытого там в одном из холмов. Не исключено, что подобные находки еще имеются и в других местах, и их необходимо использовать в военно-патриотической работе.

Анатолий КОЖЕМЯКИН, краевед.

Как живешь, кооперация?
Магазин в селе

Магазин в селе во все времена был местом повседневного притяжения. И не только из-за возможности что-то здесь приобрести. Он — своеобразный общественный центр, в котором можно узнать последние сельские новости, получить нужную информацию. При всей склонности торговых полок в советскую пору кооперации, пользуясь прямым связями с зарубежными партнерами, бывало, утирали ноги госторгов, снабжая село дефицитом, которого не видали в городских магазинах. Потребительская монополия принесла свои плоды.

В дореформенные времена торговый оборот в миллиардах рублей на воронежского областного бюджета был обычным.

Сегодня председатель совета директоров областной кооптребкоопера-

ции Николай Зеленев называет цифру товарооборота тоже почти миллиардной — 883

единицы, нимало не заботясь о правилах торговли, ловко обходя юридические препоны и требования. Ему нет нужды оспаривать за «санитарное состояние» или «правильность» расположения столов, чтобы не тягаться с конкурентами бесполезно.

Другой пример есть брат с кого. На протяжении всех последних лет на слуху потребительских обществ Аннин-

ского, Кантемировского, Богучарского, Кантемировского, Павловского, Рамонского, Таловского районов, где умеют работать на перспективу.

«Хочешь жить — умей вертеться» — этот житейский принцип заставляет работников потребкооперации бороться за место под солнцем, не забывая при этом о своей главной миссии — делом партнерства с десятками тысяч своих пайщиков, в частности, в заготовках сельхозпродукции. Именно они, пайщики, поставляют потребкооперации мясо, моло-

кожи, Бугурчарского, Кантемировского, Павловского, Рамонского, Таловского районов, где умеют работать на перспективу.

Поворот к активной деятельности дается трудно, идет со скрипом, но все-таки идет. К руководителям потребительских обществ на местах приходит ощущение, что без современ-

ной, в новых экономических условиях он оказался оборотист, маневреннее, гибче, чем не готова к переменам кооперативная система. Частник

зачастую особый разговор. В новых экономических условиях он оказался оборотист, маневреннее, гибче, чем не готова к переменам кооп-

еративная система. Частник

зачастую особый разговор.

Возможно, я в «Коммуне» сообщение о том, как агининским строителем-художником памятник своим землякам — жертвам политических преследований (годовало от 12 лет), и письмо К.Б.Белькова (номинально от 25 лет), выразившего обоснованное предположение, что останки расстрелянных в боровской тюрьме «врагов народов» вывезли в болота.

Вопрос, где покоятся или доказывают кости невинно убиенных в те черные годы массовых репрессий, меня беспокоит давно. Дело в том, что в 1929 году наша семья подверглась репрессии. Сначала наложили непосильные и потешные наказания на нас. Из добровольного изгнания, из-за чего мы высыпали: ее отдали нашим родителям сидя — членам комитета бедноты, а нас поселили в их развалюхе. Мне было семь лет, когда приехали за родителями и нами, ребятишками (нас было шестеро). Разрешили взять с собой лишь чашки да ложки. Из одежды и тапочек — что успели надеть на себя.

В зал ожидания на железнодорожном вокзале в Боровске нас натолкали стулья, что пристесь было невозможно. Так и винокурены были терпеть время стоя.

- За что?! За что?! — вопрошали насущная моя.

Это было в Сурак прохладный, бездождливый и лодыри, — отвечал отец, и его сильные рабочие руки дрожали.

Из разговоров взрослых я знал, что на боровской земле действуют, ведут суд и расправу некие страшные «комедибы», которые состоят из таких, как этот Сурак и им подобных. Когда-то я, из этих группировок из-за болезни мозга костей, пронзил пронизаром не покрывающиеся Сурук сплошь: «Мужик ты здоровый, крепкий, чего ты шастаешь по полям с ружьемом, лучше бы пахал и засевал эти поля. Куда бы больше полыбы было...» Вот Сурак и взъерошил на азот, вот и подсунул его финифтью, и вспыхнули страшные репрессии. Так запросто начались человеческие судьбы.

Ноиню нас погрузили в колодные, забитые снегом телячные вагоны. Наглухо заколотили двери и помчали в неизвестность.

Через неделю нас выбрасывали на тавежную станцию Мураши, а затем погнали пешим строем сквозь сугубы и выгоны в глубь замороженной тайги.

- Вот там место, — сказали

— и тут же

Спортивная панорама

«Факел» - в Раменском, а шахматисты - в Воронеже

Завтра в нашем городе возьмет старт уже традиционный, пятый по счету, международный шахматный фестиваль «Воронеж-2001». В нем примут участие профессионалы и любители из разных регионов России, а также спортсмены из-за рубежа. Программа фестиваля как всегда насыщена и разнообразна.

Так, 10-11 июня будут играть любители «ерапид», а после говоря, «быстрых шахмат», с контролем времени до 25 минут на всю партию. Начало — в 15.00.

Далее в программе следует турнир по молниеносной игре с пятиминутным контролем. Он состоится 17 июня. Начало — в 10.00.

Александр СЛЕПЦОВ.

ВНИМАНИЮ ФУТБОЛЬНЫХ БОЛЕЛЬЩИКОВ!

Матч 12-го тура между командами «Сатурн» (Раменское) и «Факел» (Воронеж), который состоится в воскресенье, 10 июня, будет с 19 часов транслироваться по радиостанции 101, на волне 103,4 МГц.

НА СТАРТ!

10-11 июня в Воронеже на базе СОК «Олимпик», что на 9-м километре, пройдет соревнования по лыжероллерам памяти Николая Попова. Программа включает пролог, гонку преследования, эстафету. По итогам соревнований пройдет отбор на чемпионат Европы.

- Кто такой Николай Попов и почему его именем назвали турнир? Мэр милиции, служил в ОМОНе, Ленинском РОВД и внедроместном охране. Увлекался лыжероллерами, и хотя больших результатов не показал, очень много сделал для развития этого вида спорта в Воронеже, — рассказывает Николай Баркалов, председатель городской и вице-президент российской федерации лыжероллеров. На предложение провести турнир его памяти — Николай Попов ушел из жизни в прошлом году, не дожив до 50-летия — откликнулись многие известные спортсмены со всей России. Приходите в выходные в 11 часов на базу «Олимпик»: получите заряд бодрости, а может, и увлечетесь новым видом спорта.

Виктор РУДЕНКО.

Попечитель — друг ребят

Совсем недавно обитатели самого большого многоэтажного дома в жилом массиве ВАИ, что на левом берегу, были привлечены к окнам звуки музыки, доносившиеся со двора. Здесь на большой детской площадке состоялся красочный праздник, посвященный Дню защиты детей.

Пока юные участники праздника зарабатывали расписные воздушные шарики и другие призы, участвуя в конкурсах, их папы-мамы, бабушки и дедушки тоже не скучали. Они со знанием дела рассматривали выставку разнообразных изделий, изготовленных умелыми руками воспитанников школы дополнительного образования А.В.Золотарёвой, снимались со своими чадами на бесплатного фотографа.

Одни из инициаторов праздника Юрий Бай сообщил, что с недавних пор здесь начал действовать общественный попечительский совет, призванный оказывать конкретную помощь школам и другим детским образовательным учреждениям микрорайона. И есть все основания надеяться, что теперь при поддержке районной администрации подобные мероприятия в поселке самолётостроителей станут не исключением, а хорошей традицией.

Игорь ФРОЛОВ.

На снимке: попечитель Юрий Бай среди детей.

Фото автора.

18 июня 2001 года исполняется 80 лет полковнику в отставке, участнику Великой Отечественной войны, участнику Парада Победы на Красной площади в Москве, члену Союза военных писателей «Воинское единство»

Сергею Ивановичу Коренкову.

Примите, солдат Родину, наши искренние, от самого сердца поздравления!

Друзья.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

Комитет по управлению муниципальным имуществом администрации г. Борисоглебска-района сообщает о проведении 10 июля 2001г. в 11.00 в малом зале здания администрации г. Борисоглебска-района

АУКЦИОНА О ПРИВАТИЗАЦИИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

Акт №1 — нежилое отдельно стоящее здание (здание кафе «Барбекю», общая площадью 231,8 кв. м, в том числе: площадь основной части — 115,9 кв. м; общая площадь 4 пристроек — 115,9 кв. м, расположено на земельном участке площадью 2277 кв. м, Почтовый адрес: г. Борисоглебск Воронежской обл., ул. Советская, 26-б, (центр города). Инженерное обеспечение: электропитание, водопровод, канализация, электричество. Особые конструкции: стены — кирпичные, перегородки — гипсокартонные, кровля — металлическая, потолки — листы по лагам. Форма оплаты — взаимоизменяемая в факте РФ. Начальная цен продажи: 630000 (шестьсот тридцать тысяч) рублей. Шаг аукциона — 30000 (тридцать тысяч) рублей. Для участия в аукционе претенденты должны перечислить задаток в размере 189000 (сто восемьдесят девять тысяч) рублей на р/с Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации

г. Борисоглебска-района (з/н 400328102130800000081, в СЗ № 193 г. Борисоглебска, БИК 042007881, ИНН 3604001517, КПП 360401001, не позднее чем за один день до даты проведения торгов).

Заявки принимаются ежедневно кроме субботы, воскресенья и праздничных дней с 11 июня по 6 июля включительно по адресу: г. Борисоглебск Воронежской обл., ул. Свободы, 207, ком. 307. Комитет по управлению муниципальным имуществом администрации г. Борисоглебска-района. Часы приема: с 13.00 до 14.00. К заявкам должны быть приложены следующие документы:

Для физических лиц: копии документов, удостоверяющих личность (паспорт, удостоверение); номер лицевого счета; паспорт, подтверждающий внесение претендентом установленной суммы задатка.

Для юридических лиц: заверенные копии учредительных документов; бланковые открытия за последние

3 года деятельности; справка налоговой инспекции о налогах и сборах, подтверждение задолженности по налогам и сборам; подтверждение права действовать от имени претендента на физическом лице, письменное решение органа управления претендента, разрешающее приобретение имущества; банковские реквизиты юридического лица, платежные поручения.

Победителем аукциона признается участник, номер билета которого был назван аукционистом по наименованию предмета, поставленному в договоре продажи, в момент утверждения протокола о затяжных аукционах.

Все дополнительная информация о порядке проведения аукциона и о приватизируемом объекте можно получить в комитете по управлению муниципальным имуществом администрации г. Борисоглебска-района, ком. 307, или по тел. 6-44-05 (город Курска).

Для участия в аукционе должны быть приложены следующие документы:

Документы, подтверждающие право участия в аукционе, поданные в день проведения аукциона в комиссию.

Документы, подтверждающие право участия в аукционе, поданные в день проведения аукциона в комиссию.

Документы, поданные в день проведения аук